

Сергей Параджанов: Храните память обо мне!

Моск. правда - 1996 - 13 мая - с.7.

КИНО

«Уже четыре года, как меня нет с вами», - такими словами начинается новый фильм режиссера Рубена Геворгянца о режиссере Сергее Параджанове. Этой картиной закрылся в Москве «II Фестиваль фестивалей». После чего фестиваль начал свое путешествие по стране. «Поезд отправляется в Ереван и далее везде...» - гласит прощальная афиша.

Картина Геворгянца - это коллаж, состоящий из отрывков фильмов Параджанова, кадров, запечатлевших жизнь режиссера, людей близко его знавших.

«Сергей, может быть, самый живой из всех нас», - говорит за кадром голос Армена Джигарханяна, озвучивающего ленту от имени Параджанова.

Строки из писем, мысли из дневников... Боль и радость, запечатленная на бумаге, как стремление осмыслить окружающий мир, причину его несовершенства и страданий, выпадающих на долю художника. Моменты просветлений и мрак предательства...

«Настал час моего возвращения»...

Родился Параджанов в Тифлисе в 1924 году.

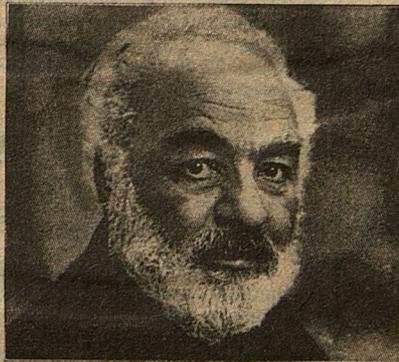
- Отец мой Иосиф, - рассказывает Параджанов, - был ювелиром, и мать постоянно заставляла меня глотать бриллианты при обысках, а после ходила за мной с горшком в руках. Тифлис входил в меня красками и людьми. Он сочетал в себе грузинскую де-

коративность с армянской духовностью... Я возвращался домой всегда. После тюрьмы, после съемок и снова после тюрьмы... Я люблю Ереван. Но сегодня Ереван не живет, а делает все, чтобы выжить. Главное, чтобы в нашей жизни больше не было вождей - и все устроится. Я передал все свои работы, свой архив Армении. Мне построили дом-музей. При жизни. Здесь собираются друзья, приятели.

Рассказывает актриса Мария Орлова: «Он учился в консерватории, балетной школе, хорошо знал литературу. Но главное - Параджанов умел из хаоса выстроить мир, и каждый человек уходил от него с ощущением, что и ему Богом отпущено нечто».

- Мне кажется, что режиссером нужно родиться, - продолжает Параджанов. - Нужно уметь замучить людей своим артистизмом... Режиссуре невозможно выучиться даже в таком замечательном институте, как ВГИК. Чтобы быть режиссером, надо чтобы и мать, и отец были артистами по натуре.

Настоящее искусство рождается тогда, когда выходит за рамки, которые тебе ставят. Если художник не боится быть собой, то он создает Храм. Я создал мир эстетики, которого до меня не было в кино. Но я был нестандартен. В стране тоталитарного режима нестандартную личность надо было изолировать. Закрывали мой фильм «Киевские фрески».

Рассказывает Светлана Щербатюк: «Мы познакомились с Сергеем в 1955 году. Он умел очень красиво ухаживать. Встречал меня с цветами на улице и осыпал ими. Мы прожили 5 лет. У нас родился сын. Трагедия Сережи в том, что он позволял себе роскошь быть свободным человеком в несвободной стране. Он воспевал красоту. Женщины, мужчины, ребенка...»

17 декабря 1973 года Сергея арестовали. За фильм «Тени забытых предков». Потому что вокруг Параджанова начала группироваться молодежь. Он становился опасен.

- Скоро два года, - пишет Параджанов, - как я изолирован. Это для меня - смерть. Здесь сидят по 10-12 лет. В зоне - тысячи разных судеб, но это почти загробный мир. В месяц мне положено всего два письма. Пять лет - большой срок. Я слаб. Я плохо работаю. Я здесь смешон. Но не имею права проявлять слабость. Я никогда не вернусь в

кино. Оно меня и погубило. Кого сегодня интересуется Параджанов?

Рассказывает Игорь Ушаков: «Мы познакомились с ним в зоне. Он поразил меня своей внутренней свободой. Он учил нас делать коллажи - гербарии небольшого размера - 9x12. В дело шло все, что попадало под руку. Он начал учить заключенных рисовать».

- Мое влияние в зоне, - продолжает Параджанов, - начало заметно возрастать. Меня сразу стали переводить в другие колонии или устраивали травлю с избиениями.

Рассказывает актриса Марина Влади: «Я помню, как Володи (Высоцкий) плакал, когда Параджанова объявили гомосексуалистом, плакал весь день, узнав о том, как над Сережей издевались в зоне. А потом послал ему письмо со своим фото. Это Параджанову очень помогло, потому что воры очень любили Высоцкого за те песни, которые он писал о них».

Рассказывает сценарист Тонино Гуэрра: «Я любил Сергея - он наполнял меня ирреальностью, он говорил о том, что все, что мы видим, - этого мало. Надо идти дальше по тропе воображения».

- Когда меня выпустили, соседи стали возвращать вещи, которые они бережно сохранили. А в мой дом стали приезжать Питер Брук и Тони-

но Гуэрра. Я переписывался с Феллини и дружил с Тарковским. Я всем дарил идеи, и часто под видом искусствоведа ко мне заходили кэгабисты. А потом меня таскали в КГБ. И так - все годы, пока был на свободе. Но все равно я был счастлив. Когда-нибудь обо мне скажут: «Жил на свете такой странный человек. Что он делал - мы не очень понимаем. Как и все люди на этой Земле, он был очень одинок. Но он был гений». Так скажут обо мне. Да, я - гомосексуалист. От моего секса пострадали 340 членов КПСС!

Рассказывает актер Робер Оссейн: «Параджанов был великим гуманистом. Его мечтой было воссоединение всех людей. Его искусство великолетно, ибо это - послание в будущее. Если бы планете Земля было бы предложено послать одно единственное кинопроизведение в другую цивилизацию, то я предложил бы его картину «Тени забытых предков».

- Пришли другие времена, пришло признание, - рассказывает Параджанов. - И вроде все стало возможно. Меня начали выпускать за границу. Но было уже поздно. Я очень устал. Пришло время уходить. Я уходил трудно. Лето 1990 года. За моим окном кружатся две тысячи чаек... Я создал свое кино. Свой мир. Я знаю, что прожил на редкость счастливую жизнь...

Подготовила
Елена КУРБАНОВА.